

Т. Армбрустер

Американо-российские отношения.

**(выступление на круглом столе в ВИМО АТР ДВГУ
15 октября 2008 г.)**

US – Russian relations

(presentation at the round table in VIIR APR FENU on October, 15th, 2008)

Финансы, кажется, заботят в эти дни умы всего человечества. И действительно, США, России и многим другим странам приходится сегодня нелегко. Америка потеряла миллиарды долларов. Неоднократно приостанавливались торги на бирже в Москве. Для инвесторов настали жесткие времена.

Спросим себя, могли бы мы сегодня сделать инвестиции в американо-российские отношения? Настало ли время для подобных инвестиций? Наступило ли то время, чтобы вложить капитал в американо-российские отношения? В самом начале 90-х гг. XX в. потенциал американо-российских отношений был как никогда высок, возможно, слишком высок, и "цена" его должна была когда-нибудь упасть.

Сегодня же настало хорошее время для того, чтобы произвести инвестиции, приобрести этот потенциал. Необходимо покупать тогда, когда цена низка. Покупаем по низкой, продаем по высокой. Это то, как можно разбогатеть. Сегодня наши отношения не в лучшей форме. Конфликт в Грузии, российские и американские отношения с соседями России, и даже финансовый кризис – все это является предметом спора. Но, как правило, после достижения нижней точки падения, отношения улучшаются. Мы сотрудничаем в сфере глобального финансового кризиса, как заявили министры Полсен и Кудрин. Наши военные специалисты ведут переговоры высокого уровня в Хельсинки. Мне кажется, это означает, что наши отношения должны поправиться.

Так же как и фондовый рынок идет то вверх, то вниз, а иногда даже терпит крах, так и американо-российские отношения также идут вверх и вниз. Но само взаимодействие продолжается, так же, как фондовый рынок продолжит свою работу, никуда не исчезнут рубли и доллары, и бизнес останется бизнесом.

Почему я думаю, что долгосрочные перспективы хороши? Если Вы посмотрите на историю, возвращаясь к нашим гражданским войнам, то у нас были длительные периоды сотрудничества, которые соответствовали нашим общим интересам. Даже в про-

шлом столетии, которое было потрачено на идеологическое соперничество, было видно, что мы сотрудничали и имели феноменальный успех во время Второй мировой войны по причине нашего общей заинтересованности в нанесении поражения державам Оси. Мы в долгу перед ветеранами, которые пожертвовали многим, чтобы установить между нами рабочие отношения.

Сегодня между нами уже нет идеологического соперничества. Коммунизм и капитализм были диаметрально противоположны, и это была игра с нулевым исходом. Другими словами, что было хорошо для вас, было плохо для меня; и то, что было плохо для вас, было хорошо для меня. Есть все еще те, кто хотел бы играть в эту игру, но я не вижу подобных перспектив.

Особенно, когда я вижу то, что мы сделали вместе, когда сотрудничали. Не только через программу ленд-лиза и нашу общую победу во Второй мировой войне, но и через наше космическое сотрудничество, проект сверхзвукового реактивного самолета, и работу в области ядерной безопасности. Когда США и Россия работают вместе, результаты внушительны.

Как дипломат, я понимаю, что будут времена, когда наши отношения будут напряженными. Но мне не нравится это. И я могу сказать вам почему. Конечно, мне платят одну сумму в независимости от того, позитивны ли наши отношения, или между нами идет холодная война, но позитивные отношения просто более интересны. Во время холодной войны взаимодействие в области безопасности было всем: сколько ядерного оружия имеете вы, сколько имеем мы? Скучно!

Теперь на повестке дня торговые сделки, экологические вопросы, терроризм, большие деньги, Иран, Северная Корея (проблемы безопасности не исчезли), образование и правовые обмены. Вы можете продолжить этот список. Это намного более интересно, чем балансировать на грани ядерной войны.

Даже с нашими текущими проблемами, это – уже намного более здоровые отношения, чем прежде.

Я сказал, что у нас нет глубоких идеологических различий, но мы действительно видим мир различно, и думаю, что по-разному мы видим друг друга. Никто из нас не видит другого в качестве представителя агрессивной нации. Если вы спросите обычных американцев, думают ли они, что Америка полна решимости установить гегемонию, то они скажут "нет", едва лишь только вы объясните, что гегемония означает иметь превосходящее влияние.

Если вы спросите обычного русского, способствует ли грузинский конфликт расширению российской территории, то они также скажут "нет". Но обычный русский и обычный американец не имеют той же уверенности в своих представлениях о мотивах другой страны.

Другими словами, каждый из нас видит свои собственные страны в намного лучшем свете, чем мы видим друг друга, и это верно также и для любых иных стран.

В то время как непонимание в сфере высокого уровня сохраняется, кто-то занимается бизнесом. Один русский бизнесмен, ко-

торый импортирует фрукты, сказал мне: "Война войной, а обед по расписанию". Другими словами бизнес должен продолжаться. Мне нравится принимать американских бизнесменов с их проблемами в своем офисе. Мне нравится посещать российские компании по переработке древесины, где установлено американское оборудование. Я особенно люблю гостить у студентов, которые поехали в США, чтобы лично узнать, что представляет собой жизнь там. Мы недавно спонсировали конкурс эссе, и победитель, студент университета, полетел на Аляску на неделю.

Одним из аспектов неверного восприятия российским обществом Америки, является непонимание того, что мы действительно желаем России успеха. Я хочу, чтобы Россия была успешной, я хочу, чтобы Владивосток смог успешно принять у себя в 2012 г. форум АТЕС. И я знаю, что кандидаты Обама и Маккейн хотели бы видеть Россию, принимающей участие во многих мировых институтах, участвующей в решении таких глобальных проблем, как терроризм, изменения климата, финансовые катаклизмы. Это уже не игра с нулевой суммой. Если Россия будет процветать и торговать с США, выиграют все.

Может показаться, что Маккейн взял более жесткую линию, чем Обама, но я не сомневаюсь в том, что он будет работать с Россией. Обама выступает за прямой диалог с такими странами как Иран, и поэтому я не стал бы утверждать, что администрация Обамы будет вести себя существенно иначе. США и Россия тесно взаимодействовали по проблемам безопасности, и мы понимаем, что односторонность – это не то, что будет приемлемо для других стран. Таким образом, мы еще увидим, как выборы повлияют на наши отношения, но, как бы то ни было, это возможность начать с чистого листа и новых идей. Впрочем, мы будем иметь и разногласия.

Разногласия, которые мы в настоящее время имеем в Грузии, по ПРО, в вопросе независимости бывших советских государств, которые стремятся выбрать свой собственный путь, и относительно роли Америки в мире, фундаментальны, и нам будет необходим прагматический подход к ним независимо от того, кто станет следующим президентом. Но прагматизм, это именно то, что и отличает американцев. Прагматизм и оптимизм.

Я являюсь оптимистом в том отношении, что мы снова увидим суда ВМС США в порту Владивостока в следующем году. Я оптимистичен в том, что мы продолжим исследовать вместе космос. Мы увидим больше прямых авиарейсов между США и Россией. Русские все больше и больше подают заявления на получение туристических виз. Я думаю, что мы в скором будущем преизойдем наш нынешний потенциал. Это чрезвычайно ненаучно, но я бы сказал, что мы реализуем приблизительно 5% потенциала нашего сотрудничества здесь на Дальнем Востоке. Чтобы реализовать этот потенциал в большей мере, мы должны видеть возможности и не бояться сотрудничать.

Молодые люди вообще смелее, чем старшее поколение. Возможно, именно вы будите изменять мир в скором времени. Именно сегодня я бы стал вкладывать капитал в американо-

российские отношения. Практикуйте английский язык. Читайте об американской культуре и истории. Читайте о Джефферсоне, Линкольне и о других людях, которые сформировали наш характер.

Поверьте, что я бы сказал американским студентам тоже самое. Они должны конкурировать в сегодняшнем мире, им следует больше путешествовать и говорить на большем количестве иностранных языков. Я был очень впечатлен языковыми способностями и опытом путешествий русских студентов, который я встречаю. Они готовы к глобальной экономике.

Наконец, я бы сказал, что сотрудничество не только в интересах наших собственных стран, но и мира в целом – мы являемся столпами глобальной безопасности, процветания и культуры. Никакого решения проблем глобального потепления, торговли наркотиками или терроризма не будет достигнуто без нашего с вами участия.

Начиная с 1975 года, я вложил много своего времени в русский язык и культуру, и это мне воздается. Если бы у меня были свободные инвестиции, то я бы вложил их в это же!